

ков, Палицын, Язвицкий, Левитский). В 1819 году вышел перевод „Слова“ Я. Пожарского с многочисленными примечаниями, состоявшими главным образом в сличении словаря „Слова“ с польским языком. По поводу глагола „каяти“ Я. Пожарский писал: „Слово *каять*, на польском языке *kaiać* (каять), значит — *жалеть*; от сего произошло далматское слово *кайба*, означающее жалъ, сожаление. Посему слова *кають князя Игоря* означают — *жалуют князя Игоря*“.¹

Заметим, что А. Шишков в своих примечаниях на перевод Я. Пожарского, считая все толкования Пожарского к „Слову“ ненужными или неудачными, признает верным объяснение лишь одного слова — „каяти“, и говорит: „сие замечание весьма основательно“.²

В дальнейшем переводчики передавали этот глагол по-разному: одни как „жалеть“, другие как „осуждать“.

Приведем несколько примеров из переводов советских писателей: И. А. Новиков — „осуждают, жалея, Игоря князя“; В. И. Стеллецкий — „корят князя Игоря“; Н. А. Заболоцкий — „Игоря отважного кланут“; А. К. Югов — „носят Игоря“; акад. А. С. Орлов — „корят князя Игоря“; Д. С. Лихачев — „укоряют князя Игоря“.

Сейчас в русском литературном языке нет переходного глагола „каять“, а остался лишь возвратный глагол от этого корня — *каяться*: „*Ка ять ся, каюсь, каешься, каются, каялся, каялась, каялось. Сожалеть о совершенном поступке, упрекать себя за его совершение*“.³ Как старое слово, в картотеке имеется и переходный глагол „каять“: „каять, каю, каешь, кают; каял, а, о, *перех.* (белор. *кацьць, малор. каяти, ц. сл. каяти*). *Стар.* „счуняць тазать кого“ (Слов. акад. 1792 г.), т. е. порицать, укорять, осуждать. *Старого не бьют, мертвого не кают.* Послов. Даля, с. 373, цитата из „Слова о полку Игореве“⁴. В народных говорах употребляется теперь с этим значением глагол „хаять“. *Каять* — исповедывать кого-либо (Каргопольский, Петрозаводский и Пудожский) *Духовник кает исповедника* (Слов. акад. 1792 г.). *Не наше дело попа каять: на то есть другой поп.* Послов. Даля, с. 681“.

В „Материалах для словаря древнерусского языка“ И. И. Срезневского, в статье на глагол „каяти“ читаем: „*Ка я ти, каю* — порицать: = *Ту Нѣмци и Венедици ту Греци и Морава поють славу Святѣславлю, кають князя Игоря. Сл. плк. Игор.; бѣсящагося вси кають, Прол. И. Публ. б. 43* = исповедывать: = «А учнегъ которыи священникъ тѣхъ люди каяти, бояръ не доложа, ино тѣхъ священниковъ велѣли жещи съ тѣми же людми съ болными». *Новг. II л. 1572 г.*“.

В примере, приводимом Срезневским, „каять“ употреблено с оттенком — не вообще исповедывать, а исповедывать перед смертью.

Е. В. Барсов в третьем томе своего исследования „Слова о полку Игореве“ подробно разбирает значение глагола „каяти“. На основании многочисленных примеров из греческих текстов в переводе их на древнерусский язык он показывает, что в древнерусских переводных памятниках глагол „каяти“ соответствует греческому глаголу со значением — считать кого-либо жалким, несчастным, оплакивать, соболезновать.

¹ Я. Пожарский. Слово о полку Игоря Святославича удельного князя Новгорода-Северского. СПб., 1819, стр. 67.

² А. С. Шишков, Полное собрание сочинений, т. XI, СПб., 1827, стр. 401.

³ Цит. по картотеке „Словаря современного русского литературного языка“ Института языкознания Академии Наук СССР.

⁴ Там же.